

УДК 94(571.15)

ББК 63.3(2Рос-4Алт)522

## Ссылные участники Январского восстания 1863–1864 гг. на Алтае

*И.Н. Никулина<sup>1</sup>, Е.В. Серак<sup>2</sup>*

<sup>1</sup>Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

<sup>2</sup>Белорусский государственный медицинский университет (Минск, Беларусь)

## Exiled Participants of the January Insurrection in Altai (1863–1864)

*I.N. Nikulina<sup>1</sup>, E.V. Serak<sup>2</sup>*

<sup>1</sup>Altai State University (Barnaul, Russia)

<sup>2</sup>Belarusian State Medical University (Minsk, Belarus)

Тема сибирской ссылки участников Январского восстания 1863–1864 гг. является одной из важных и сложных, занимающих особое место как в российской истории, так и в истории соседних государств. Актуальность данной проблемы определяется важностью данного события, оказавшего большое влияние на формирование российско-польских отношений XIX в., необходимостью подробного изучения жизни участников восстания в сибирском изгнании. Крайне непростые межгосударственные отношения в современном мире вызывают острую необходимость обращения к историческому опыту совместного проживания и взаимодействия ссылных разных национальностей, оказавшихся в сибирских условиях во второй половине XIX в. В связи с этим возникает потребность в дальнейшем углубленном изучении условий пребывания в Сибири ссылных, их взаимоотношений с администрацией и местным населением. Статья посвящена рассмотрению периода пребывания на Алтае участников Январского восстания 1863–1864 гг., высланных из Могилевской, Минской, Витебской, Гродненской губерний. На основе имеющихся источников в работе отражены вопросы численности, мест размещения, материального положения, деятельности ссылных, дополнены подробностями их биографии. Некоторые из ссылных служили писцами, бухгалтерами, занимались просвещением, ремеслами, пчеловодством, оказывая заметное влияние на развитие местного населения. В процессе непосредственного общения в условиях проживания на Алтае происходило складывание межнациональных отношений и контактов между представителями славянских народов.

**Ключевые слова:** поляки, политическая ссылка, Январское восстание, Алтай, Сибирь.

The topic of the Siberian exile of the participants of the January Insurrection (1863–1864) is one of the most important and complex, occupying a special place both in Russian history and in the history of neighboring countries. The relevance of this problem is determined by the importance of this event, which had a great impact on the formation of Russian-Polish relations in the 19<sup>th</sup> century, the need for a detailed study of the life of the participants of the insurrection in Siberian exile. Extremely difficult interstate relations in the modern world cause an acute need to address the historical experience of cohabitation and interaction of exiles of different nationalities who found themselves in Siberian conditions in the second half of the 19<sup>th</sup> century. In this regard, there is a need for further in-depth study of the living conditions of exiles in Siberia, their relationship with the administration and the local population. The article deals with the period of stay in Altai of the participants of the January Insurrection (1863–1864), exiled from Mogilev, Minsk, Vitebsk, Grodno provinces. Based on the available sources, the work reflects the issues of the number, places of accommodation, material situation, activities of the exiles, supplemented with details of their biography. Some of the exiles served as scribes, accountants, engaged in education, crafts, beekeeping, having a significant impact on the development of the local population. In the process of direct communication in the conditions of living in Altai, interethnic relations and contacts between the exiles were formed.

**Keywords:** Poles, political exile, January Insurrection, Altai, Siberia.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)5-03

Тема сибирской ссылки участников Январского восстания 1863–1864 гг. является одной из важных и сложных, занимающих особое место как в российской истории, так и в истории других государств.

В настоящее время накоплен и обобщен обширный исторический материал по истории польской политической ссылки XIX в. в Сибири. Учеными России, Беларуси, Польши достигнуты значительные успехи в изучении данной проблематики. Тем не менее существуют многие вопросы и аспекты темы, которые нуждаются в дальнейшем углубленном исследовании.

Актуальность данной проблемы определяется важностью данного события, оказавшего большое влияние на формирование российско-польских отношений XIX в., необходимостью дальнейшего подробного изучения жизни участников восстания в сибирском изгнании. К сожалению, до настоящего времени многие спорные вопросы истории остаются далеки от своего разрешения. Крайне непростые межгосударственные отношения в современном мире вызывают острую необходимость обращения к историческому опыту совместного проживания и взаимодействия ссыльных разных национальностей, оказавшихся в сибирских условиях во второй половине XIX в. Практика подобных взаимоотношений сохраняет свою актуальность и в настоящее время. В связи с этим возникает потребность в дальнейшем углубленном изучении условий пребывания в Сибири ссыльных, их взаимоотношений с администрацией и местным населением.

В историографии существует большое количество исследований, посвященных различным аспектам истории сибирской политической ссылки XIX в. Значительное место среди них занимают работы, касающиеся участников данного восстания, находившихся в сибирском изгнании.

Имеющийся исторический материал позволяет рассмотреть один из малоизученных вопросов, касающийся находившихся на Алтае сосланных за участие в восстании из Минской, Гродненской, Могилевской, Витебской губерний.

В работе Б. Герасимова содержатся биографии польских ссыльных, подробности их жизни в изгнании, в том числе информация об В. Арцишевском, И. Бурачевском и др. [1]. Деятельность ссыльных поляков в дореволюционном Казахстане рассматривалась Г.С. Сапаргалиевым и В.А. Дьяковым, указывались места проживания, их количество в городах Алтая [2]. Исследования российских историков, посвященные общим вопросам польской ссылки в Сибирь, заслуживают особого внимания. Среди них необходимо назвать работу С.Г. Пятковой о польских политических ссыльных, находившихся в Западной Сибири с 60-х гг. XIX в. [3], книгу А.А. Иванова, освещающего историю политической и уголовной ссыл-

ки XVI — начала XX в. [4]. Пребывание на Алтае польских ссыльных из вышеназванных губерний, конкретные биографические сведения о них содержатся в работах И.Н. Никулиной [5, 6]. Судьбы польских политических ссыльных после восстания 1863–1864 гг., находившихся в России, рассматривает Е. Севрюгина [7].

Проблемы сибирской ссылки XIX в. нашли отражение в исследованиях польских авторов. В работе Б. Ендрыховской освещаются занятия ссыльных поляков в сибирском изгнании [8]. В монографии В. Сликовской рассматривались судьбы участников польского национально-освободительного движения в сибирской ссылке [9]. Пребывание поляков в Казахстане, в том числе ссыльных участников Январского восстания, нашло отражение в монографии А. Кучинского [10]. Проведение репрессивных карательных мероприятий в Беларуси в 60-х гг. XIX в. освещает белорусский историк О. Горбачева [11].

Источниковой базой исследования явились законодательные акты Российской империи, материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Исторического архива Омской области (ИАОО), Национального исторического архива Беларуси (НИАБ).

Цель данной работы — рассмотреть период пребывания на Алтае сосланных за участие в восстании из Могилевской, Минской, Витебской, Гродненской губерний, выявить их местонахождение, численность, условия жизни, деятельность, обобщить имеющиеся биографические сведения.

Данное исследование было проведено на основе применения принципа историзма, что сделало возможным раскрыть и дать оценку деятельности на Алтае ссыльных участников восстания из вышеуказанных губерний. Использование принципа научной объективности позволило рассмотреть становление их взаимоотношений с местной администрацией и населением в конкретном регионе. Применение формально-количественного метода для сбора и анализа статистических сведений дало возможность выявить места проживания, численность, персональный состав ссыльных, находившихся на Алтае.

Отметим, что особое положение Алтайского горного округа, являющегося царской собственностью, послужило ранее причиной закрытия его для нахождения здесь ссыльных. Тем не менее среди сибирских городов для отбытия наказания ссыльных участников восстания были определены и города Алтая: Бийск, Кузнецк, Усть-Каменогорск [2, с. 16].

Вопрос численности и мест размещения сосланных за участие в восстании на Алтай в историографии не решен. Подсчет значительно затрудняется ввиду постоянных переводов ссыльных и смены

мест их проживания. На основе имеющихся архивных документов нами установлено, что из указанных губерний на Алтае находились 23 ссылных, среди которых 12 человек из Минской губернии, 6 человек — из Могилевской, один ссылный — из Витебской, 4 человека — из Гродненской. Из них в Бийске находился один человек, в Кузнецке — четверо, в Усть-Каменогорске — 16 человек, в Барнауле — один [12, 13]. Отметим, что в результате пожаров 19–27 августа 1864 г. в Барнауле 8 человек, высланных из указанных губерний (Барсук, Добровольский, Лапинский, Нелезовский, Палоневич, Соколовский, Сокульский, Турковский), были переведены в Усть-Каменогорск [1, с. 59, 68, 84, 85; 12, л. 80–82]. Несомненно, выявление новых имен внесет дополнения в изучение этого вопроса, поэтому возможна корректировка и уточнение приведенных нами данных. Среди ссылных участников восстания 1863–1864 гг. из указанных губерний на Алтае находились католические священники, пребывание которых освещалось ранее на Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора А.П. Бородавкина [14, с. 51–54].

Все ссылные находились под полицейским надзором. Некоторые из них, лишенные «всех лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ» за участие в восстании, получали казенное денежное пособие. Среди них следует назвать Дионисия Добровольского (Добровлянского), высланного в Сибирь за недонесение об исполнении Гежицем обязанностей политического комиссара начальству, отправленного в Томскую губернию и затем переведенного в Усть-Каменогорск, где он получал денежное пособие 6 коп. в сутки от казны [1, с. 58–59; 12, л. 80 об.]. Болеслав Лапинский, отправленный на жительство в Томскую губернию, находившийся в Барнауле, затем переведенный в Усть-Каменогорск, имел пособие в размере 6, 10, 15 коп. в сутки от казны [1, с. 68]. Николай Тыкоцкий был сослан на жительство в Томскую губернию, затем переведен в Усть-Каменогорск, где «получал с семейством от казны пособие сам с женой по 6 и 15 коп. каждый в сутки и квартирных 1 руб. 50 коп. в месяц, сын — по 7,5 коп. суточных и 75 коп. квартирных в месяц» [1, с. 94–95].

В архивных источниках, хранящихся в Национальном историческом архиве Беларуси, содержится информация, касающаяся конфискованного имущества многих сосланных участников восстания. Так, уроженец Гродненской губернии Белостокского уезда местечка Кнышина (Морусь, Моркус) Игнатий Бурачевский был выслан на поселение в Томскую губернию, затем переведен в Усть-Каменогорск за участие в восстании с конфискацией имущества [1, с. 49; 15, л. 5; 16, л. 125 об; 17, л. 601 об.]. Отметим, что имущество высланных участников восстания

Д. Добровольского (Добровлянского) [18, л. 101 об.], А. Герберта (Гиберта) [19, л. 9; 16, л. 125 об.; 17, л. 601 об.], Б. Лапинского [20; 19, л. 18 об.] также подлежало конфискации. Однако известно, что дворянин Минской губернии Ян Войткевич, находившийся «в шайке мятежников», был отправлен в Сибирь и отдан в солдаты без лишения прав состояния и дворянства. С 1 октября 1869 г. он проживал в Усть-Каменогорске [1, с. 51; 21, л. 18].

Несомненно, дефицит образованных людей среди местного населения создавал необходимость широкого привлечения местной администрацией ссылных, обладающих достаточно высоким уровнем профессиональных знаний, к различным видам деятельности в качестве педагогов, писцов, бухгалтеров. Ярким примером является период жизни в Усть-Каменогорске Викентия Арцишевского, который имел здесь «частные письменные занятия», «частные уроки у разных лиц», подготавливая их детей для поступления в гимназию. После окончания срока полицейского надзора с 1870 г. он служил писцом, с 1875 г. был бухгалтером в городской управе. Игнатий Бурачевский находился на частной службе. Этим же занимались Николай Тыкоцкий, Болеслав Лапинский, Антон Соколовский. Николай Пиотровский имел должность письмоводителя мирового судьи Усть-Каменогорска, а также с 1875 по 1895 г. был избран «городским секретарем» Усть-Каменогорской городской думы [1, с. 47, 49, 65, 82, 84, 94]. Юлиус Желязовский (Желеговский, Железовский), дворянин Борисовского уезда Минской губернии, состоявший на государственной службе, дослужился до чина коллежского регистратора. Во время восстания он находился в составе отряда Козелла Винцента, 16 мая 1863 г. был взят в плен у деревни Владыкино Вилейского уезда. Как участник «мятежа» он был лишен прав дворянства, чина коллежского регистратора и отдан в солдаты. В дальнейшем Желязовский находился с 1 октября 1869 г. в Усть-Каменогорске, затем с июля 1876 г. проживал в Барнауле и служил там писарем [1, с. 61; 17, л. 604; 22, л. 10; 23, л. 5; 24, л. 6 об.–8 об.; 25, л. 35].

Традиционные занятия ссылных сельским хозяйством и ремеслами не встречали препятствий со стороны местных властей. Так, проживавший в Усть-Каменогорске И. Бурачевский «знал сапожное мастерство», А. Геберт занимался кузнечной работой [1, с. 49, 56]. Известно, что в свободное время В. Арцишевский, Н. Пиотровский занимались пчеловодством [1, с. 47, 82].

Многие ссылные женились на местных жительницах, что существенно облегчало их адаптацию к новой среде, создавало лучшие условия жизни. Так, Викентий Арцишевский, находясь в Усть-Каменогорске, женился на вдове Александре Константиновне Мучкиной.

У них родились сын Виталий, дочери Зоя и Людмила. Известно, что Игнатий Бурачевский вступил в брак 3 сентября 1869 г. с дочерью унтер-офицера Пелагеей Алексеевой Федоровой, «девицей православного вероисповедания», имел сына. 19 февраля 1869 г. Антон Соколовский в Усть-Каменогорске женился «на мещанской девице» Анне Вахрушевой, имел сыновей Николая, Евгения, Василия, дочерей Марию, Евдокию [1, с. 47, 49, 84, 85]. Некоторые из ссыльных прибыли к месту наказания, будучи женатыми, но их семьи оставались на родине. Отставной штабс-ротмистр Волынского уланского полка Вильгельм Сокульский, распространявший «возмутительные слухи» среди крестьян, был выслан на жительство в Сибирь. Однако его жена Антонина Никифорова Сокульская и двое малолетних детей остались «в Западном крае» [1, с. 85; 12, л. 80; 26, л. 87–91; 27, л. 78; 24, л. 6 об.–8 об.; 28, л. 18].

В дальнейшем в жизни сосланных произошли большие перемены. Многим из них было разрешено выехать из Сибири после освобождения от надзора полиции в соответствии с Высочайшими повелениями от 16 октября 1866 г., 25 мая 1868 г., 13 мая 1871 г., 9 января 1874 г. [29, 30, 6]. Воспользовавшись этим, некоторые из ссыльных покинули Алтай. Так, Б. Лапинский уехал в Казанскую губернию, Д. Добровольский — в Костромскую, А. Геберт, В. Сокульский и Я. Войткевич вернулись на родину [1, с. 56, 59, 68–69, 85; 21, л. 18]. После освобождения от надзора полиции по Высочайшему повелению 9 января 1874 г. Онуфрию Венцлавовичу 9 марта 1875 г. было разрешено жить в Западном крае [7, с. 197].

Удалось установить, что некоторые ссыльные из вышеназванных губерний остались на Алтае

по истечении срока наказания. Среди них можно назвать В. Арцишевского (скончался 17 октября 1905 г. в Усть-Каменогорске), И. Бурачевского (скончался в Павлодаре), Ю. Желязовского (скончался в Барнауле), Н. Пиотровского (скончался в 1898 г. в Усть-Каменогорске), А. Соколовского (скончался в Усть-Каменогорске), Н. Тыкоцкого [1, с. 47, 49, 61, 82, 85, 95]. Конкретной информации о судьбах других ссыльных из данных губерний на основании имеющихся материалов в настоящее время не выявлено.

В целом, пребывание на Алтае участников восстания 1863–1864 гг., высланных из Могилевской, Минской, Витебской, Гродненской губерний, является серьезным и важным вопросом, нуждающимся в последующем изучении. Определение количества и местонахождения на Алтае сосланных участников Январского восстания — один из малоизученных аспектов данной проблематики. Многие из них служили писцами, бухгалтерами, занимались просвещением, ремеслами, пчеловодством, оказывая определенное влияние на развитие местного населения и региона в целом.

Следует отметить, что совместное использование материалов архивов России и Беларуси имеет большое значение в воссоздании наиболее полной и объективной картины политической ссылки участников Январского восстания, находившихся на Алтае и в целом в Сибири. Поэтому с целью освещения недостаточно изученных вопросов истории политической ссылки XIX в. необходимо развитие всестороннего сотрудничества российских и белорусских исследователей, занимающихся данной тематикой.

## Библиографический список

1. Герасимов Б. Ссыльные поляки в Семипалатинской области (краткий исторический очерк) // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества. Вып. 12. Семипалатинск, 1918.
2. Сапаргалиев Г.С., Дьяков В.А. Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1971.
3. Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь пореформенного периода. Сургут, 2008.
4. Иванов А.А. «Далеко в стране Иркутской...». Очерки истории политической и уголовной ссылки XVI — начала XX века. Иркутск, 2021.
5. Никулина И.Н. Польская политическая ссылка на Алтай в XIX в. // Сибирская ссылка. 2011. № 6 (18).
6. Никулина И.Н. Польская политическая ссылка на Алтай в XIX в. (20-е — первая половина 90-х гг.). Барнаул, 2023.
7. Севрюгина Е. Три судьбы. Из истории польских политических ссыльных в России после восстания 1863–1864 гг. // Powstanie styczniowe 1863–1864. Walka i uczestnicy. Represje i wygnanie. Historiografia i tradycja. Kielce, 2005.
8. Jędrzychowska B. Polscy zesłańcy na Syberii 1830 — 1883. Działalność pedagogiczna, oświatowa i kulturalna. Wrocław, 2000.
9. Śliwowska W. Ucieczki z Sybiru. Warszawa, 2005.
10. Kuczyński A.. Polacy w Kazachstanie. Zesłania-dziedzictwo-nadzieje-powroty. Krzeszowice, 2014.
11. Горбачева О. Восстание 1863–1864 гг. и репрессивные мероприятия царизма в Беларуси // Powstanie styczniowe 1863–1864. Walka i uczestnicy. Represje i wygnanie. Historiografia i tradycja. Kielce, 2005.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. 4 эксп. 1864 г. Д. 171.

13. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 3. Оп. 6. Д. 7784.
14. Никулина И.Н., Серак Е.В. Ссылные католические священники — участники восстания 1863–1864 гг. на Алтае: некоторые аспекты изучения // Актуальные вопросы истории Сибири. Тринадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Барнаул, 2021.
15. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 319. Оп. 1. Д. 479.
16. НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 398.
17. НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 52163.
18. НИАБ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 25.
19. НИАБ. Ф. 319. Оп. 1. Д. 479.
20. НИАБ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 103.
21. НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 3040.
22. НИАБ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 116.
23. НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 3061.
24. НИАБ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 30.
25. НИАБ. Ф. 320. Оп. 2. Д. 98.
26. НИАБ. Ф. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 31583.
27. НИАБ. Ф. 3046. Оп. 2. Д. 3.
28. НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 32532.
29. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). 2-е изд. Т. 46. Отд. 1. № 49597.
30. ПСЗРИ. 2-е изд. Т. 49. Отд. 1. № 53017.